

ОСОБЕННОСТИ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ В ОБЛАСТИ ОБОРОНЫ И БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

© 2010 г. И.А. Слободанюк¹

В настоящее время развитие уголовно-правовой политики во многих государствах характеризуется не только существенными изменениями в политических системах и законодательстве, но и заметной эволюцией всей правовой системы. Обновление, которое произошло в праве зарубежных стран в XXI в., затронуло как ее форму, так и содержание. Это связано прежде всего с глобальными геополитическими и экономическими процессами развития самого общества, вступившего в постиндустриальную фазу.

Для современного периода правотворчества характерно то, что право становится не только инструментом, но и продолжением государственной политики. Оно используется для решения актуальных международных проблем, в том числе военного характера, обусловленных ускоряющейся информационной и научно-технической экспансией, усложнившейся и модернизирующейся экономикой, приспособляющейся к условиям мирового финансового кризиса, обострившимися старыми и вновь появляющимися социальными противоречиями. Вооруженные конфликты, которые в настоящее время происходят на Ближнем Востоке², в Африке³, Центральной Азии⁴, – лишь наглядное тому подтверждение.

Возникновение такой конфликтоопасной ситуации в мире объясняется комплексом причин этнического, конфессионального, политического и геополитического, социально-экономического характера. При этом иногда эти причины подразделяют на внешние и внутренние (межгосударственные и внутригосударственные), хотя четкой грани между ними, по всей видимости, нет.

Современная международная политика отражает изменившееся соотношение сил на мировой арене и оказывает непосредственное влияние на формирование уголовно-правовой политики государств. Региональные вооруженные конфликты территориального и этнического характера (например, между Израилем и Палестиной, Арменией и Азербайджаном), усугубляющиеся хозяйственными конфликтами, обусловленными нарушением поставок энергоресурсов, международные связи и отношения между некоторыми странами Европы, в противовес этому набирающие силу интеграционные процессы в социально-культурной и научной сфере в своей совокупности формируют представление о том, какова должна быть роль уголовно-правовой политики в конкретной области межгосударственных и внутригосударственных отношений.

Всем правовым системам стран мира присущи резкий рост правотворческой деятельности государственных органов, увеличение роли юридической формы общественных отношений, ориентация на право как на общепризнанную и самостоятельную ценность. Решающее значение при возникновении межгосударственных противоречий отводится международно-правовым институтам. Вместе с тем, следует заметить, что во всех спорных вопросах, где так или иначе затрагиваются государственные интересы и ценности, всегда присутствует приоритет сферы национальной безопасности.

Анализируя в целом тенденции развития уголовно-правовой политики зарубежных стран в XXI в., можно выделить ее характерные особенности. Прежде всего она отличается приспособляемостью, способностью регулировать обще-

¹ Докторант Военного университета Министерства обороны РФ, кандидат юридических наук, доцент.

² См.: Миротворческий контингент ООН в Ливане приведен в боевую готовность // Росс. газ. 2008. 30 дек.; *Жириновский В.В.* Жестокая война на Ближнем Востоке. М., 2006. и др.

³ Только в 70–90-х годах в Африке произошло 78 государственных переворотов, которые стоили жизни 25 президентам. На протяжении многих лет и даже десятилетий болевыми точками на континенте оставались Ангола, Сомали, Судан, Заир (ныне Демократическая Республика Конго), Руанда, Бурунди, Либерия, Нигерия, Эфиопия, Мозамбик, Западная Сахара, Уганда, Чад, Мавритания и некоторые другие страны. Африка представляет собой единственный регион мира, где число конфликтов год от года не только не уменьшается, но даже возрастает. (см.: *Максаковский В.П.* Африка – континент конфликтов // Географическая картина мира. М., 2008).

⁴ Гражданская война в Таджикистане, волнения в Кыргызстане – лишь частные проявления политических рисков. По мнению экспертов, Центральная Азия – один из наиболее опасных в плане политических рисков регион. (см.: Современные вооруженные конфликты в Центральной Азии // Аргументы и факты. 2008. 23 дек.).

ственные отношения при разных политических режимах, а в некоторых случаях и проявлением отставания от социальных процессов.

“Углубление социальных противоречий в обществе, по мнению криминологов, привело к невиданному росту преступности во всех странах”⁵. Эта тенденция находит свое выражение в увеличении количества общеуголовных преступлений и в широком распространении организованных преступных сообществ, росте преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства⁶. Наблюдается связь преступности с кризисными явлениями в социальной и духовной жизни общества, с особенностями психобиологических характеристик правонарушителей⁷.

В данных условиях правительства государств стараются изыскать более эффективные методы борьбы с криминальными проявлениями. С этой целью все большее внимание уделяется выработке новой и всеобъемлющей государственной уголовно-правовой политики. В свою очередь, она формулируется и осуществляется в конкретных странах по-разному: в зависимости от структуры и динамики самой преступности, от разработанности криминологических и пенитенциарных подходов, от степени активности демократических сил общества и их способности отстаивать гуманистическую линию в уголовном праве. Такая политика все в меньшей степени сводится лишь к уголовно-правовому принуждению. Кроме того, она предусматривает также “осуществление целого комплекса социально-экономических и воспитательных программ, преследующих криминологическо-профилактические цели”⁸.

Уголовно-правовая политика государства охватывает широкий спектр общественных отношений, подлежащих регулированию уголовным законом. Для более полного и четкого уяснения их содержания и приведения в соответствующий вид правоотношений условно можно поделить их на определенные области. Данный метод научно-

го анализа дает возможность выделить наиболее существенные особенности в динамике изменений правоотношений, однородных по своему составу.

В этом аспекте особую значимость приобретает исследование зарубежного опыта применительно к конкретной области общественных отношений.

Формирование уголовно-правовой политики в области обороны и безопасности в современных зарубежных странах имеет свои особенности, которые определяются прежде всего системой права этих государств. Для того чтобы выявить эти особенности и проследить основные тенденции развития в интересующей нас области, следует провести сравнительный анализ уголовного права и законодательства некоторых зарубежных государств.

Так, например, в Англии развитие уголовного права в XX в. отражало и меняющиеся общественные условия, в том числе рост преступности. Перестройка уголовно-правовой политики повлекла за собой реформу права в целом. Н.Н. Полянский отмечает: “Наиболее серьезные изменения в английском уголовном праве произошли во второй половине XX в., особенно после создания в 1965 г. Правовой комиссии, поставившей своей задачей подготовку кодификации права Англии”⁹. К 1985 г. был подготовлен проект уголовного кодекса, опубликованный для ознакомления с ним широкой общественности. Однако этот кодекс не принят до настоящего времени, имея в виду в конечном счете кодификацию уголовного права.

Анализ научной литературы по вопросам развития английской правовой системы показывает, что до принятия Закона об уголовном праве от 21 июля 1967 г., вступившего в силу с 1 января 1968 г., все преступления делились на три группы, для которых в русском языке нет никаких соответствующих наименований. Речь идет о преступлениях, составляющих категории: “*тризн*”, “*фелонию*” и “*мисдиминор*”.

Английское “тризн” являлось наименованием определенной группы преступлений, которые охватывали посягательства на внешнюю и внутреннюю безопасность государства (в современном представлении данные посягательства могут подпадать под понятие государственной измены и терроризма). В указанную группу преступлений входили посягательства на личность короля, наследника престола и даже на некоторых

⁵ См.: Криминология. Учебник для вузов. Изд. 2-е, перераб. и доп. / Под ред. В.Д. Малкова. 2006. С. 15; Курс уголовного права. Общая часть. Т. 1. Учение о преступлении / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой и И.М. Тяжковой. М., 2006. С. 28.

⁶ См.: Дьяков С.В. Государственные преступления (Против основ конституционного строя и безопасности государства) и государственная преступность. М., 1999. С. 74.

⁷ См.: Российское уголовное право. Общая часть / Под ред. В.М. Кудрявцева и А.В. Наумова. М., 2003. С. 119; Тер-Акопов А.А. Преступление и проблемы нефизической причинности в уголовном праве. М., 2003. С. 436.

⁸ См.: Уголовное право России. Особенная часть / Под ред. А.И. Рарога. М., 2004. С. 29.

⁹ Полянский Н.Н. Уголовное право и уголовный суд Англии. М., 1969. С. 21.

высших должностных лиц¹⁰. Наименование этих посягательств изменой соответствует воззрению феодальной эпохи, согласно которому все население государства состояло из короля, королевской семьи и его подданных. Обязанности подданных по отношению к королю определялись долгом верности¹¹. Закон об уголовном праве 1967 г. отменил традиционное деление всех преступлений на фелонию и мисдиминор. Еще ранее, в 1945 г., была упразднена и категория преступлений “тризн”. В результате ряда актов (Закон о преступном покушении 1981 г., Закон об исправлении правонарушителей 1974 г., серия законов об уголовном правосудии 1982, 1988, 1991 гг. и др.) подавляющее большинство институтов Общей части уголовного права подверглось существенному реформированию. Таким образом, ранее принятые правила общего права были потеснены. Они сохранили за собой регулирование лишь таких институтов, как: нападение, неоконченное преступление, определение характера вины. Большинство составов преступлений было закреплено в статутном праве (законы о краже 1968 и 1978 гг., Закон о подлогах и фальшивомонетничестве 1981 г.)¹². При активной деятельности парламента в сфере уголовно-правовой политики к 90-м годам XX в. лишь небольшое число отдельных видов преступлений оказалось в сфере регулирования общего права. В их числе – недонесение об измене, отдельные виды убийств¹³. Основная же масса составов преступлений, посягающих на интересы национальной безопасности и обороны, определяется в настоящее время статутами.

Если анализировать английскую уголовно-правовую политику с позиции обеспечения национальных интересов в области обороны и безопасности в исторической последовательности, то можно заметить характерное отношение законодателя к вопросу о степени общественной опасности тех деяний, которые посягают на указанные интересы, и об их месте в уголовном законодательстве. За исключением тризн, все преступления, которые не подходили под поня-

тие “фелонии”, традиционно составляли группу “мисдиминор” (буквально – проступок)¹⁴. Несмотря на то что современное уголовное право Англии упразднило деление преступлений на тризн, фелонию и мисдиминор, выделение посягательств на оборону и безопасность государства в особую группу наиболее тяжких преступлений сохранено и в настоящее время.

Кроме того, в английской уголовно-правовой доктрине отсутствует общепринятое обозначение Особенной части уголовного права. В работах английских юристов соответствующий раздел, например, об обороне, называется либо “Отдельные преступления”, либо “Определение отдельных преступлений”, либо вообще не имеет названия. Проблематика системы Особенной части, принципов и критериев ее построения, оснований выделения отдельных категорий преступных деяний уголовно-правовой наукой, как правило, не рассматривается. Авторы курсов уголовного права выбирают ту систему изложения, которая им кажется предпочтительной¹⁵.

Уголовно-правовая политика Англии в области обороны и безопасности характеризуется чрезвычайным обилием и запутанностью источников. Наряду с законами, принятыми сравнительно недавно, действуют и законы XIV–XVIII вв. Так, статус действующих имеют Закон о государственной измене 1351 г. (правда, с некоторыми поправками), Закон об охране портов 1772 г., Закон об ответственности за пиратство 1837 г.

Важным источником уголовного права Англии ныне является Сборник судебных отчетов, выходящий с 1866 г. Особое значение имеют также сборники судебных решений по уголовным делам и отчеты по уголовной апелляции (с 1909 г.)¹⁶.

Уголовно-правовое обеспечение обороны и безопасности Англии также осуществляется различными нормами публичного права. В частности, Закон 1870 г. (действующий по сегодняшний день) к преступлениям против внешней безопасности государства относит измену. Под этим понятием в указанном Законе понимается ситуация, когда кто-либо, примкнув к врагам короля в его государстве, окажет им содействие или помощь в пределах государства или где-либо в ином

¹⁰ Аналогию широкого спектра преступлений, охватываемых категорией “измена”, можно выявить при анализе Российского уголовного права различных исторических периодов (см. например: *Таганцев Н.С.* Русское уголовное право. В 2-х т. Тула, 2001; *Савченко Д.А.* История российского законодательства об ответственности за государственные преступления. Учебное пособие. Новосибирск, 2002).

¹¹ См.: *Полянский Н.Н.* Уголовное право и уголовный суд Англии. С. 119.

¹² См.: *Расулов В.В.* Уголовное право Англии. М., 2004. С. 58.

¹³ Там же. С. 221.

¹⁴ См.: *Ансель М.* Сравнительное право и унификация права // Очерки сравнительного права. М., 1981. С. 187.

¹⁵ См.: *Ансель М.* Методологические проблемы сравнительного права // Очерки сравнительного права. С. 36–87.

¹⁶ См.: *Лавочкин В.О.* Военно-уголовное законодательство Великобритании. Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 1991. С. 12.

месте¹⁷. По Закону 1870 г. изменники приговаривались к повешению. Во время Второй мировой войны был издан Закон о государственной измене 1940 г. В ст. 1 данного Закона предусматривалось: *“всякий, кто с намерением оказать помощь врагу вступит в сговор с другими лицами с целью совершения действий, содействующих морским, сухопутным или воздушным операциям противника, препятствующих аналогичным операциям вооруженных сил Его Величества или ставящих под угрозу человеческие жизни, виновен в совершении фелонии и подлежит смертной казни”*¹⁸.

К этой категории преступлений относится также шпионаж, установленный законами 1911, 1920 и 1939 гг. о государственной тайне и предусматривающий наказание в виде лишения свободы до 14 лет. Указанные законы содержат ряд деяний, рассматриваемых как посягательства на интересы обороны и безопасности Англии, а также на охрану государственной тайны от выдачи ее представителям иностранного государства, а именно: *“Является шпионажем, если кто-либо с целью, угрожающей безопасности и интересам государства: а) приблизится к какому-либо запретному месту, будет обозревать такое место или пройдет через него; б) сделает рисунок, снимок, план, модель или заметки, годные для того или рассчитанные на то, чтобы служить неприятелю; в) получит, будет собирать, запишет или обнародует, или сообщит другому лицу секретный официальный шифр или пароль, или набросок и т. п., или другие сведения, годные для того или рассчитанные на то, чтобы служить неприятелю”*¹⁹.

Под “запретным местом” при этом разумеются: 1) всякое оборонительное сооружение, арсенал, принадлежащие военным или морским силам предприятие, фабрика, лагерь, корабль, воздушное судно, телеграф, телефон, беспроводная или сигнальная станция, принадлежащие “Его Величеству”, а также занятые им или управляемые от его имени; 2) всякое место, хотя бы и не принадлежащее “Его Величеству”, в котором изготавливаются, ремонтируются, запасаются, складываются предметы военного снаряжения, чертежи и прочее по договору с “Его Величеством”; 3) всякое место, принадлежащее “Его Величеству” или используемое для его целей, если для данного времени оно приказом надлежащего министра

объявлено запретным местом; 4) всякая железная дорога, гужевая дорога и иные пути сообщения по земле или воде и всякое место, используемое для газовых, водяных, электрических и иных предприятий государственного значения, или всякое объявленное министром внутренних дел для данного времени запретным место, в котором изготавливаются, ремонтируются и складываются предметы военного снаряжения, чертежи и прочее, даже и не от имени “Его Величества”²⁰.

Следует отметить особую скрупулезность, с которой приводятся перечни в законах о шпионаже: законодатель боится выпустить из поля своего зрения какой-нибудь требующий охраны объект или какое-нибудь подозрительное действие.

Особенность английского законодательства о шпионаже составляют те презумпции виновности, которые в нем установлены. Так, *“если какой-нибудь снимок, план, образец, заметка, материал, документ или сведения, имеющие отношение к месту, запретному в смысле закона, будут сделаны, добыты или переданы лицом, не имеющим на то законных полномочий, то до тех пор, пока противное не будет доказано, должно считаться, что указанное было сделано, добыто или передано с целью, угрожающей безопасности или интересам государства”*²¹.

Своими всеобъемлющими перечнями в соединении с установленными презумпциями английские законы о государственной тайне открывают широкое поле для преследования лиц, в отношении которых имеются лишь смутные подозрения.

Заметим, что аналогичная тенденция уголовно-правовой политики государства имела место и в истории России. Кроме того, по мнению некоторых авторов, на современном этапе возникает похожая ситуация²². По их мнению, это следует из поправок к УК РФ, которые в конце 2008 г. Правительство РФ внесло на рассмотрение в Государственную Думу РФ. Суть одной из поправок заключается в том, чтобы категорию “враждебная деятельность” в статье о государственной измене заменить категорией “деяние”, тем самым расширив, по мнению данных авторов, сферу криминализации общественных отношений.

Еще одной особенностью уголовно-правовой

¹⁷ Уголовное право буржуазных стран. Общая часть. Сборник законодательных актов / Под ред. А.А. Игнатова и И.Д. Козочкина. М., 1990. С. 211.

¹⁸ Там же. С. 227.

¹⁹ Уголовное право зарубежных государств. М., 2004. С. 71.

²⁰ См.: Апарова Т.В. Прецедент в современном английском праве и судебное правотворчество // Труды ВНИИСЗ. Вып. 6. М., 1976.

²¹ Уголовное право зарубежных государств. С. 82.

²² См.: Измена родине – дело каждого // Коммерсант. 2008. 15 дек.

политики Англии является отнесение к рассматриваемой системе преступлений посягательства на личность короля (или королевы) и внутреннюю безопасность государства.

К этой группе относятся прежде всего следующие преступления, предусмотренные законами об измене 1351 г. и 1795 г.: 1) посягательство на жизнь короля, королевы или их старшего сына – наследника престола, на их телесную неприкосновенность или на лишение их свободы, а равно и намерение совершить эти преступления, если только такое намерение проявилось в каком-либо открытом действии (например, в опубликованной статье); 2) изнасилование супруги короля (но не вдовы его), его старшей незамужней дочери, супруги старшего сына – наследника престола; 3) восстание против короля. За все указанные действия было предусмотрено наказание в виде смертной казни. Закон 1848 г. смягчил наказание, предусматривая в качестве максимального наказания пожизненную каторгу²³.

Среди общественно опасных деяний, преследуемых в качестве посягательств на внутреннюю безопасность государства, особого внимания заслуживают такие преступления, как внесение смуты и подстрекательство к мятежу. Под “внесением смуты” разумеются всякого рода приемы, которые имеют прямой целью возбудить недовольство; враждебные или недоброжелательные отношения между различными классами подданных короля; породить в обществе беспорядки или довести до гражданской войны; вызвать враждебное или неуважительное отношение к личности короля или правительству, к законам или Конституции и вообще всякого рода попытки подстрекательства людей к образованию незаконных обществ, к восстаниям, к нарушению мира или к насильственному противодействию приведению законов в исполнение. Внесение смуты наказывалось тюрьмой и штрафом²⁴. Гораздо суровее Закон 1797 г. о подстрекательстве к мятежу, предусматривающий наказание в виде пожизненного лишения свободы в отношении того, “кто будет злобно и намеренно стараться склонить кого-нибудь из лиц, принадлежащих к войскам Его Величества, к нарушению обязанности и долга верности или будет подстрекать такое лицо совершить мятежническое действие или применять какие-либо предательские или мятежнические

приемы”²⁵. До настоящего времени указанный Закон имеет юридическую силу.

Некоторые из действующих законов относят к преступлениям против обороны и безопасности государства или рассматривают наряду с ними, посягательства на политические права граждан. Это главным образом преступления против избирательного права. Указанные преступления делятся в Англии на две основные группы: “приемы коррупции” и менее важные, по большей части рассматриваемые только как полицейские проступки “незаконные приемы”. К *первой группе* преступлений относятся: покупка голоса (дача взятки); угощение избирателей; недозволенное влияние на избирателей (различные формы принуждения); самозванство (участие в выборах под чужим именем). Указанные преступления, как правило, влекут за собой заключение в тюрьму. Ко *второй группе* относятся противоправные деяния (избирательные проступки), которые караются только штрафом до 100 фунтов стерлингов и при некоторых условиях – лишением избирательного права сроком на пять лет. Это, например, превышение законом установленного размера издержек по выборам; безвозмездная доставка избирателей в помещение, где проводятся выборы; изготовление лицом, выставившим свою кандидатуру, или его агентом факелов, знамен, кокард и т.п., для целей, связанных с производством выборов²⁶.

Приведенный анализ формирования и действия уголовного законодательства Англии дает представление о чрезвычайной сложности и казуистичности его норм, охраняющих важнейшие государственные ценности. Он интересен для исследования особенностей уголовно-правовой политики в области обороны и безопасности в зарубежных странах в том аспекте, что вводит в “стиль английского уголовного права”.

Уголовно-правовая политика Франции отличается тем, что именно закон, а не обычаи или судебная практика представляется наиболее эффективным средством упразднения старых институтов и выработки нового доступного и справедливого права. Несмотря на усложнение ее структуры, модернизацию основных правовых институтов, развитие ее источников, длительный исторический период она остается практически неизменной.

По мнению Н.Е. Крыловой, “Французская революция XVIII в. при всем ее нигилистическом

²³ См.: Решетников Ф.М. Особенная часть уголовного права зарубежных государств (Преступления против личности). Учебное пособие. М., 1976.

²⁴ См.: Уголовное право буржуазных стран. Общая часть. Сборник законодательных актов. М., 1990. С. 69.

²⁵ Ответственность за должностные преступления в зарубежных странах. М., 1994. С. 67.

²⁶ См.: там же. С. 87.

подходе к старому праву способствовала тому, что в дальнейшем во Франции происходят рост авторитета закона и превращение его в основной источник права²⁷.

Законодательство периода Французской революции внесло радикальные изменения в уголовное право и перестроило его в соответствии с новыми представлениями о преступлениях и наказаниях. Стройное и законченное выражение уголовно-правовая политика так называемого «нового времени» (классическая школа уголовного права) получила во французском Уголовном кодексе 1810 г., разработанном при Наполеоне I, который с изменениями и дополнениями действовал во Франции до 1992 г.²⁸ Безусловно, за такой длительный период своего действия в зависимости от политической ситуации он во-брал в себя и новые положения, обусловленные как гуманистическими, так и репрессивными тенденциями.

Уголовно-правовая политика Франции в области обороны и безопасности отличается последовательностью и приверженностью классическим принципам права, что обусловлено достаточно высоким уровнем научной мысли. В Уголовном кодексе 1810 г. краткие предварительные положения, а также книги 1-я и 2-я были посвящены общим вопросам наказаний, их видам, уголовной ответственности. Они представляли собой своеобразную Общую часть кодекса, в которой излагались основные понятия и принципы уголовного права. В 3-ей и 4-ой книгах содержался конкретный перечень преступных деяний и определялись в каждом отдельном случае вид и мера наказания. Указанные главы в современном понимании можно отнести к Особой части кодекса. В Наполеоновском кодексе на первом месте стояли преступления против безопасности государства. Особое внимание в нем уделялось таким видам преступлений, как:

1) преступления, направленные к тому, чтобы вызвать смуту в государстве путем гражданской войны, незаконного применения вооруженной силы, погромов и разграблений (карались смертной казнью, а имущество виновных подлежало конфискации);

2) прямые призывы граждан к совершению этих преступлений (карались смертной казнью);

3) недонесение о преступлениях, опасных для внутренней или внешней безопасности государства²⁹.

Здесь следует отметить одну особенность: все лица, узнавшие о заговорах или предполагаемых преступлениях против внутренней или внешней безопасности государства и не сообщившие правительству, административным властям или судебной полиции об этих фактах в течение 24 часов после того, как они им стали известны, подлежали уголовной ответственности. Виновными в посягательстве на государственные интересы признавались лица даже в том случае, если было установлено отсутствие какого бы то ни было соучастия с их стороны, – только за одно недонесение.

Как особый вид преступления предусматривался мятеж: всякое нападение, любое сопротивление с насилием или с насильственными действиями лицам, осуществляющим государственную власть. Если мятеж был учинен более чем 20 вооруженными лицами, то виновные карались срочными каторжными работами, однако если у них не было оружия, то наказание ограничивалось смирительным домом. Аналогичное наказание было предусмотрено и за мятеж, учиненный вооруженным сборищем до 20 лиц.

После Второй мировой войны усложнившийся характер общественной жизни, новые экономические процессы, рост правовой культуры и другие факторы послужили основой постепенного обновления традиционной наполеоновской уголовно-правовой политики в области обороны и безопасности государства.

Новый Уголовный кодекс Франции 1992 г. вводит такой вид преступлений, как посягательства на основополагающие интересы нации, под которыми понимаются ее независимость, неприкосновенность территории, средства ее обороны и дипломатии. Различаются понятия измены и шпионажа. Противозаконные антигосударственные действия, если они совершены французским гражданином или военнослужащим, находящимся на службе Франции, образуют измену. Аналогичные действия, совершенные любым другим лицом, образуют шпионаж.

Пристального внимания с позиции обеспечения обороноспособности государства заслуживают нижеследующие составы особо тяжких преступлений.

²⁷ Крылова Н.Е. Основные черты нового Уголовного кодекса Франции. М., 1996. С. 232; Крылова Н.Е. Новый Уголовный кодекс Франции. Особая часть // Вестник МГУ. Серия 11 «Право». 1995. № 2. С. 69–75.

²⁸ См.: там же. С. 91.

²⁹ См.: Уголовное право Франции. М., 1984. С. 46; Новый Уголовный кодекс Франции. М., 1993. С. 188. Уголовный кодекс Франции. СПб., 2003. С. 41–43.

Сдача иностранному государству, иностранной организации или организации, находящейся под иностранным контролем, или их представителям войсковых частей, принадлежащих французским вооруженным силам, всей либо части национальной территории карается пожизненным заключением и штрафом в 5 млн франков³⁰.

Отдача иностранному государству, иностранной организации или организации, находящейся под иностранным контролем, или их представителям техники, сооружений, оборудования, установок, аппаратов, предназначенных для национальной обороны, карается 30 годами заключения и штрафом в 3 млн франков³¹.

Отметим, что во французском уголовном законодательстве признается преступным поддержание связей с иностранным государством, с иностранным предприятием и организацией, находящимися под иностранным контролем, или с их представителями с целью вызвать военные действия или акты агрессии против Франции и карается 30 годами заключения, а также штрафом в 3 млн франков.

Такие же наказания предусмотрены за предоставление иностранному государству, иностранной организации или организации, находящейся под иностранным контролем, или их представителям материальных средств с целью вызвать военные действия или совершение актов агрессии против Франции.

Поддержание связей с иностранным государством, с иностранным предприятием или организацией, либо с предприятием или организацией, находящимися под иностранным контролем, или с их представителями в тех случаях, когда это может привести к посягательству на основополагающие интересы нации, наказывается 10 годами тюремного заключения и штрафом в 1 млн франков³².

Анализируя указанные нормы, нетрудно прийти к выводу о том, что система преступлений, посягающих на интересы обороны и безопасности государства, во Франции представлена, на наш взгляд, в более совершенном виде, чем в России. Криминализации подлежат даже те общественно опасные деяния, которые напрямую не направлены на причинение ущерба конкретным объектам обороны и безопасности государства. Эти нормы имеют достаточно широкий диапазон охвата

противоправных деяний, но в первую очередь несут в себе предупредительное воздействие, что является характерной тенденцией французской уголовно-правовой политики в области обороны и безопасности.

УК Франции 1992 г. ввел новое понятие – “передача информации иностранному государству”, что образует достаточно опасный вид преступлений данной группы, учитывая современные тенденции развития информационных технологий и стремления иностранных разведок использовать такую информацию в своих целях, например передача или обеспечение доступности для иностранного государства, иностранного предприятия или организации, а также для предприятия или организации, находящихся под иностранным контролем, или их представителям сведений, методов, предметов, документов и иных данных, содержащихся в памяти ЭВМ или в картотеках, использование, разглашение или сбор которых могут привести к посягательству на основополагающие интересы нации, – наказываются лишением свободы сроком на 1.5 млн франков³³; сбор и сосредоточение с целью передачи иностранному государству, иностранному предприятию или организации, находящимся под иностранным контролем, или их представителям сведений, методов, предметов, документов и иных данных, содержащихся в памяти ЭВМ или в картотеках, использование, разглашение или сбор которых могут привести к посягательству на основополагающие интересы нации, – караются 10 годами тюремного заключения и штрафом в 1 млн франков³⁴,

осуществление, за счет иностранного государства, иностранного предприятия или организации либо предприятия или организации, находящихся под иностранным контролем, или их представителей деятельности, имеющей целью получение или передачу устройств, сведений, методов, предметов, документов и иных данных, содержащихся в памяти ЭВМ или в картотеках, использование, разглашение или сбор которых могут привести к посягательству на основополагающие интересы нации;

карается 10 годами тюремного заключения и штрафом в 1 млн франков³⁵.

Анализируя данные нормы, следует отметить особую значимость, которую французский зако-

³⁰ См.: Кузнецова Н.Ф. Новый Уголовный Кодекс Франции // Вестник МГУ. Серия 11 “Право”. 1994. № 3. С. 27–36.

³¹ См.: там же. С. 38.

³² См.: там же. С. 41.

³³ См.: Крылова Н.Е. Основные черты нового Уголовного кодекса Франции. С. 59.

³⁴ Там же. С. 61.

³⁵ Там же. С. 64.

нодатель придает квалифицирующим признакам состава, указывающим даже на косвенное причинение ущерба интересам нации.

Новым УК Франции было введено понятие “саботаж”, который относится к одному из наиболее опасных преступлений и во многом является аналогией состава преступления, который в старом УК назывался мятежом. Под саботажем понимается уничтожение, порча, хищение любого документа, техники, сооружения, оборудования, установки, аппарата, технического устройства или системы автоматизированной обработки информации или внесение в них изъянов в тех случаях, когда это может привести к посягательству на основополагающие интересы нации. Саботаж карается 15 годами заключения и штрафом в 1.5 млн франков³⁶.

Уголовным законом предусмотрены и другие составы преступлений против государственных институтов республики и неприкосновенности национальной территории. В частности, образует посягательство совершение одного или нескольких насильственных действий, могущих подвергнуть опасности институты государства или привести к нарушению неприкосновенности национальной территории. Указанное деяние карается 30 годами заключения и штрафом в 3 млн франков. Наказание увеличивается до пожизненного заключения и штрафа в 5 млн франков, если посягательство совершено лицом, являющимся представителем государственной власти³⁷.

К новшеству УК относится введение такого состава преступления, как повстанческое движение. В частности, образует повстанческое движение любое коллективное насилие, могущее подвергнуть опасности институты республики или привести к посягательству на неприкосновенность национальной территории. Более того, в уголовном Законе детализируются конкретные формы преступного деяния. Так, участие в повстанческом движении в форме: 1) сооружения баррикад, укреплений или выполнения любых работ, имеющих целью помешать или воспрепятствовать действиям публичных вооруженных сил; 2) захвата путем открытого применения силы, обмана или разрушения любого здания или сооружения; 3) обеспечения восставших транспортом, продовольствием или средствами связи;

карается 15 годами заключения и штрафом в 1.5 млн франков³⁸.

Настоящим бедствием XXI в. стал терроризм. В уголовном законодательстве Франции терроризм рассматривается как наиболее опасный вид преступлений, направленных против как государства, так и отдельных его граждан. Террористические акты образуют следующие деяния, связанные с индивидуальным или коллективным предприятием, имеющим целью серьезно нарушить общественный порядок путем запугивания или террора: 1) умышленное посягательство на жизнь, умышленное посягательство на неприкосновенность человека, похищение или незаконное удержание его в закрытом помещении, а также угон летательного аппарата, судна или любого другого средства транспорта; 2) хищение, вымогательство, уничтожение, повреждение или порча данных в области информатики; 3) изготовление или хранение смертоносных или взрывающихся машин и устройств³⁹.

Характерной особенностью уголовно-правовой политики Франции в области обороны и безопасности является и то обстоятельство, что уголовная ответственность за воинские преступления установлена в отдельном Кодексе военной юстиции (в ред. 1982 г.), который структурно относится к Особой части уголовного Закона⁴⁰.

Таким образом, во французском уголовном Законе уделяется значительное внимание охране общественных отношений в области обороны и безопасности государства, что во многом обусловлено влиянием уголовно-правовой политики государства на формирование законодательства с учетом современных тенденций, национальных и исторических особенностей развития правовой системы Франции.

Уголовно-правовая политика США в области обороны и безопасности государства в отличие от французской характеризуется отсутствием определенной структуры и последовательности. По всей видимости, это объясняется тем, что уголовно-правовые отношения в США регулируются как на федеральном уровне, так и на уровне штатов, а сама политика носит от-

³⁶ Там же. С. 78.

³⁷ См.: Кузнецова Н.Ф. Новый Уголовный Кодекс Франции // Вестник МГУ. Серия 11 “Право”. 1994. № 3. С. 45–49.

³⁸ См.: Крылова Н.Е. Указ соч. С. 91.

³⁹ См.: Уголовное право зарубежных государств (Франция). Учебник / Колл. авт. М., 2004. С. 89.

⁴⁰ См.: Шулепов Н.А. Правовое регулирование уголовной ответственности военнослужащих в Великобритании, США, Франции и ФРГ (Характеристика национальных систем военно-уголовного права). Учебное пособие. М., 2000. С. 71.

тенок прежде всего англо-саксонской системы права⁴¹.

По мнению специалиста в области американского права С.К. Теймана, в США проблемам построения и системы Особенной части уголовного права уделяется недостаточное внимание. Система Особенной части в основном состоит из раздела 18-го Свода законов США и некоторых других разделов, включающих положения об отдельных видах преступлений УК штатов. Они, в свою очередь, содержат соответствующие главы об «определении отдельных преступлений». Кроме того, имеется ряд специальных законов как федерального уровня, так и уровня штатов⁴². Более того, например уголовная ответственность за измену государству предусмотрена в Конституции США 1787 г.⁴³

В Своде законов США преступления против обороны и безопасности расположены в алфавитном порядке, а не по принципу родового или непосредственного объектов посягательства. По мнению американских юристов, такое расположение статей более удобно с точки зрения поиска конкретного вида преступления⁴⁴.

Очевидно, такая систематизация не позволяет в полной мере дать оценку общественно опасному деянию и определить отношение законодателя к значимости того или иного правоохраняемого блага. Однако с точки зрения прагматизма такая характерная особенность американской уголовно-правовой политики представляется весьма удобной.

Невозможность внесения в Свод законов США новых составов без нарушения его логики и последовательности привела к принятию большого числа специальных уголовных законов и подзаконных актов, действовавших независимо от него.

Так, например, крупным федеральным уголовным актом стал Закон о контроле над насильственной преступностью в правоприменяющих

органах 1994 г.⁴⁵ Данный Закон расширил круг преступлений, за которые федеральные суды могут назначить смертную казнь. Число таких преступлений превысило 50 видов и включает государственную измену, тяжкое убийство федерального должностного лица высокого ранга, убийство, совершенное при захвате автомобиля, и другие насильственные преступления.

Особенность уголовно-правовой политики США в области обороны и безопасности заключается в том, что она формирует особое, доминирующее над остальными отношение к правовым институтам, обеспечивающим интересы национальной безопасности⁴⁶. При анализе соответствующей системы преступлений можно заметить и обратную закономерность – правовая культура общества, обусловленная менталитетом населения страны, относящейся к англо-саксонской системе права, формирует уголовно-правовую политику в области обеспечения национальных интересов в сфере обороны и безопасности с учетом фактора мирового лидерства.

Уголовно-правовая политика ФРГ в области обороны и безопасности государства базируется на специфической системе ценностей, защита которых осуществляется в уголовно-правовом порядке.

Расположение норм об ответственности за преступления против обороны и безопасности государства в системе Особенной части Уголовного кодекса ФРГ представляет собой результат различия в научных мнениях юристов Германии о понятии деяния, признаках состава, месте категории «вина», в конструкции понятия преступления и др., хотя эти проблемы являются прежде всего вопросами Общей части. Более существенная предпосылка для построения указанной системы преступлений заключается в определении правоохраняемого блага (Rechtsgut)⁴⁷.

Располагая составы преступных посягательств, касающиеся интересов государства, в соответствующей последовательности, законодатель прежде всего учитывает специфику правовых благ, охраняемых уголовным законом, их содер-

⁴¹ См., например: Саидов А.Х. Сравнительное правоведение и юридическая география мира. М., 1993. С. 34; Всеобщая история государства и права / Под ред. К.И. Батыра. М., 1995. С. 4.

⁴² См.: Тейман С.К. Применение уголовной ответственности в области законодательства об охране окружающей природной среды в США // Вестник МГУ. Серия 11 «Право». 1993. № 3. С. 48–64.

⁴³ См.: Уголовное право зарубежных государств. Вып. 4. М., 1975. С. 56.

⁴⁴ См., например: Берман Г.Дж. Западная традиция права. Эпоха формирования. М., 1994. С. 27; Давид Р. Основные правовые системы современности. М., 1988. С. 48.

⁴⁵ См.: Иванов Р. Ф. Мафия в США. М., 1996. С. 312.; Никифоров Б.С., Решетников Ф.М. Современное американское уголовное право. М., 1990. С. 46.

⁴⁶ См.: Вихров А.А. Военно-уголовное право США – орудие реакции и войны. Л., 1989. С. 24; Кучер Г.И. Ответственность за воинские преступления по уголовному законодательству США. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 1975; Примерный Уголовный кодекс США. СПб., 2003. С. 67.

⁴⁷ См.: Бухгольц Э. Уголовное право в объединенной Германии // Вестник МГУ. Серия 11 «Право». 1993. № 3.

жение, соподчинение и взаимоотношения друг с другом. Большое значение при совершенствовании законодательства имеют научное мнение германских правоведов, правоприменительная практика, а также общественное мнение о системе ценностей и исторические традиции Германии. В своей совокупности указанные факторы и формируют уголовно-правовую политику государства. Тем не менее, как нам представляется и что является характерным практически для всех стран, при совершенствовании законодательства и формировании системы преступлений, посягающих на важнейшие государственные ценности, решающая роль отводится позиции законодателя, основанной на анализе тенденций развития зарубежной уголовно-правовой политики в соответствующей области и военно-политической обстановки в мире.

Иерархия ценностей, охраняемых уголовным Законом, в Германии была впервые закреплена в Уголовном кодексе Пруссии 1851 г., где главным объектом уголовно-правовой защиты являлись интересы государства⁴⁸. Преступления, посягающие на оборону и безопасность страны, были включены в раздел 1 данного кодекса. Классификация государственных преступлений проходила по принципу разделения властей на три самостоятельные ветви – преступные посягательства на законодательную, исполнительную или судебную власть. Раздел 2 этого кодекса составляли преступные деяния против религии, семьи и нравственности. Затем следовал раздел о преступных посягательствах на интересы личности: против чести, жизни и здоровья, личной свободы, собственности и имущества, включая преступные посягательства, связанные с подделкой. Закрывали данную систему общеполитические преступные деяния и преступные деяния по службе⁴⁹.

Действующий УК ФРГ 1871 г. (в ред. 1998 г.), за некоторыми исключениями, не изменил последовательности охраняемых законом правовых благ, установленных Уголовным кодексом Пруссии 1851 г. и Уголовным кодексом Германской империи 1871 г. Безусловно, с учетом требований времени были криминализированы новые общественно опасные деяния, посягавшие на интересы обороны и безопасности государства. Некоторые

однородные группы преступлений были выделены в самостоятельные разделы Особенной части кодекса.

Подавляющее число представителей германской уголовно-правовой доктрины (Р. Маурах, Э. Мецгер, Х. Вельцель и др.) и разработчики всех ранее обсуждавшихся проектов уголовного кодекса предложили изменить установленную в нем последовательность разделов и начинать Особенную часть с преступных посягательств на личность⁵⁰.

Несмотря на различные научные точки зрения и дискуссии о системе Особенной части, она, как и в Уголовном Кодексе 1871 г., начинается с преступлений против интересов государства. Таким образом, в настоящее время система преступлений против обороны и безопасности ФРГ включает пять разделов и имеет следующую структуру:

Раздел первый. Измена миру, государственная измена и создание угрозы демократическому правовому государству (включает четыре главы).

Глава первая – Измена миру; *Глава вторая* – Государственная измена; *Глава третья* – Угроза демократическому правовому государству; *Глава четвертая* – Общие предписания.

Раздел второй. Измена Родине и угроза внешней безопасности.

Раздел третий. Преступные деяния против иностранных государств.

Раздел четвертый. Преступные деяния против конституционных органов, а также связанные с выборами и голосованием.

Раздел пятый. Преступные деяния, направленные против обороны страны⁵¹.

Следует также отметить, что в ряде составов данной системы преступлений получили развитие нормы об обстоятельствах, исключающих наказание (например, в случае добровольного отказа от дальнейших преступных действий). Освобождение от наказания допускается также при оконченном деянии (например, при деятельном раскаянии в случае государственной измены Федерации и Земле, исправления ложных показаний и т. д.). Особо обращает на себя внимание то об-

⁴⁸ См.: *Нерсисян А.А.* Вопросы наказуемости в уголовном праве ФРГ и США. М., 1992; *Козочкин И.Д.* Уголовное право зарубежных государств. Общая часть. М., 2001. С. 354.

⁴⁹ См., например: *Серебренникова А.В.* Имущественный штраф как вид наказания по УК Германии // Вестник МГУ. Серия 11 "Право". 1996. № 1. С. 59–64.

⁵⁰ См.: *Берман Г.Дж.* Западная традиция права. Эпоха формирования. М., 1994. С. 91; *Joutsen M.* The emergence of United Nations criminal policy: the forth session of United Nations Commission on crime prevention and criminal justice // *European journal of crime, criminal law and criminal justice*, 1995. № 3. Р. 294–304.

⁵¹ См.: Уголовный кодекс ФРГ. СПб., 2003. С. 214.

стоятельство, что описание и разграничение отдельных составов преступлений против обороны и безопасности государства базируются не только на учении о составе деяния, развитом в Общей части, но и на специфической системе ценностей, расположенных в определенной иерархии в Особенной части УК ФРГ.

Таким образом, особенность уголовно-правовой политики Германии в области обороны и безопасности заключается в том, что существующая иерархия охраняемых уголовным Законом благ была впервые закреплена в Уголовном кодексе Пруссии 1851 г., где главным объектом уголовно-правовой защиты являлись интересы государства. В таком же виде она сохранена и по сей день.

Проведенный анализ особенностей уголовно-правовой политики в области обороны и безопасности государства в зарубежных странах показал, что основное назначение данной политики состоит в обеспечении той социально-политической и военной структуры, которая сложилась на предшествующих ступенях развития современных

государств, трансформировав и приспособив ее к новым общественным потребностям.

Исследование вопросов ответственности за посягательства на важнейшие государственные ценности, охраняемые уголовным правом зарубежных государств с различными правовыми системами, принципами построения и иерархией национальных интересов, дает возможность провести сравнительный анализ тенденций развития зарубежной и российской уголовно-правовой политики в области обороны и безопасности государства.

Данное направление исследования представляет научный интерес прежде всего потому, что, во-первых, оно является актуальным в вопросе изучения передового зарубежного опыта развития и применения уголовного закона; во-вторых, позволяет проследить эволюцию зарубежного уголовного права и уголовно-правовой политики в области обеспечения обороны и безопасности государства и, в-третьих, позволяет выявить оптимальные подходы к проблемам противодействия преступности в сфере обороны и безопасности Российской Федерации.